

БЫСТРОВА Юлия Викторовна,
доктор юридических наук, доцент.
Заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева;
профессор кафедры уголовного права, процесса и
национальной безопасности ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»,
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ, КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ

Аннотация. В статье рассмотрены основные научные подходы к понятию «пенитенциарное преступление» с позиций различных наук уголовно-правового цикла. Сделаны выводы о необходимости сформулировать рассматриваемое понятие на стыке уголовного права, криминологии и криминалистике. В данном случае будет раскрыта многогранная природа изучаемой дефиниции.

Ключевые слова: пенитенциарное преступление, пенитенциарный преступник, субъект пенитенциарного преступления.

BYSTROVA Yulia Viktorovna,
Doctor of Law, Associate Professor. Head of the Department
of Criminal Law and Procedure
of the Oryol State University named after I. S. Turgenev;
Professor, Department of Criminal Law,
Process and National Security,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Chechen State University
named after A. A. Kadyrov"

PENITENTIARY CRIME: CRIMINAL LAW, CRIMINOLOGICAL AND FORENSIC APPROACHES

Annotation. The article considers the main scientific approaches to the concept of "penitentiary crime" from the standpoint of various sciences of the criminal law cycle. Conclusions were drawn about the need to formulate the concept under consideration at the intersection of criminal law, criminology and forensics. In this case, the multifaceted nature of the studied definition will be revealed.

Key words: penitentiary crime, penitentiary criminal, subject of penitentiary crime.

В современной юридической науке термин «пенитенциарное преступление» получил широкое распространение и стал общепотребительным. Тем не менее, единого подхода к трактовке этого термина среди специалистов до сих пор не выработано. Законодательное закрепление данного понятия могло бы внести определённую ясность, но ни один действующий нормативно-правовой акт не содержит этого термина, хотя в научных кругах неоднократно звучали и звучат предложения о его официальном закреплении путем внесения изменений в Особенную часть УК РФ.

Изучение юридической литературы, посвящённой вопросам преступности в исправительных учреждениях, продемонстрировало, что термин «пенитенциарное преступление» длительное время рассматривался главным образом через призму криминологической науки.

При формировании категориального аппарата, находящегося в стадии становления и развития, в научных кругах встречаются различные интерпретации и подходы к вновь вводимым понятиям. Содержательное наполнение термина трансформируется в зависимости от выбранного исследовательского подхода. Порой при сопо-

ставлении различных концепций обнаруживаются настолько значительные расхождения в трактовке, что это создаёт препятствия для корректного использования понятия в научном дискурсе и его восприятии.

На сегодняшний день среди криминологов отсутствует единое понимание термина «пенитенциарное преступление». Существует четыре разнообразных научных позиций относительно данного термина.

Первая концепция базируется на том, что ключевым критерием выступает область общественных отношений, связанная с реализацией уголовно-исполнительных санкций. Представители данной позиции считают пенитенциарными лишь те противоправные деяния, которые направлены против социальных отношений в уголовно-исполнительной системе. Остальные подходы опираются на иные основания: второй - на замкнутое пространство как определяющий фактор, третий - на специфику правонарушителя (лицо, находящееся в местах изоляции от общества), четвертый - на совокупность характерных особенностей.

Анализ действующего уголовного законодательства и соответствующие теоретические выводы позволяют утверждать, что перечень подобных противоправных деяний крайне ограничен. По сути, речь идёт лишь о трёх составах преступлений: статья 313 УК РФ предусматривает ответственность за побег из учреждений пенитенциарной системы или из-под стражи; статья 314 УК РФ касается уклонения от исполнения наказаний в виде ограничения или лишения свободы, а также от принудительного медицинского лечения; статья 321 УК РФ регулирует дезорганизацию функционирования учреждений изоляции. Однако, на наш взгляд, столь узкая трактовка пенитенциарной преступности не отражает реального положения дел и противоречит фактической криминогенной обстановке в исправительных учреждениях.

Подразделения ФСИН России официально фиксируют широкий спектр криминальных деяний, при этом упомянутая триада правонарушений составляет приблизительно треть от общего массива. Оставшаяся значительная часть – около двух третей зарегистрированных случаев – включает разнообразные противоправные действия: телесные повреждения различной степени тяжести, мошеннические схемы, нарушения законодательства о наркотических средствах, публичные оскорбительные действия, применение силы против должностных лиц и другие подобные деяния, совершаемые заключёнными в колониях и СИЗО. Совершенно очевидно, что подобные преступления обладают выраженной спецификой пенитен-

циарной среды, и игнорировать эту особенность, классифицируя их как обычную общеуголовную преступность, было бы неправильным подходом.

Территориальный подход к определению пенитенциарных преступлений пользуется наибольшей популярностью среди исследователей. Ключевым критерием здесь выступает географическая привязка – место расположения учреждения, где было совершено противоправное деяние. Исследователи по-разному трактуют границы такой территории. Некоторые авторы связывают её с изоляторами временного содержания и другими объектами, обеспечивающими изоляцию граждан от социума в расширенной трактовке. Другие специалисты ограничивают понятие следственными изоляторами и исправительными учреждениями. Третья группа учёных рассматривает в качестве территориальных рамок всю систему учреждений уголовно-исполнительного характера. Ещё один вариант интерпретации сводится к местам отбывания наказания в виде лишения свободы.

Таким образом, при территориальном принципе именно локализация места совершения преступления становится определяющим фактором при классификации деяния как пенитенциарного.

Следующая концепция раскрытия сущности пенитенциарных правонарушений базируется на характеристике субъекта, совершающего противоправное деяние. Объединяющей чертой выступает отсутствие специального выделения категории лиц, которых следует относить к пенитенциарным правонарушителям. Тем не менее, детальное изучение научных взглядов исследователей демонстрирует, что статус пенитенциарных правонарушителей присваивается не всем без исключения гражданам, пребывающим на объектах указанных учреждений, а исключительно тем индивидам, чье нахождение в данных заведениях носит недобровольный характер в режиме изолированного содержания.

Исследователи этого направления концентрируются исключительно на незаконных действиях, которые имеют отношение к правовым взаимосвязям, возникающим при выполнении учреждениями исполнения наказаний своих обязанностей по применению санкций и превентивных мер. Основная идея заключается в детальной классификации групп правонарушителей, действующих в пенитенциарной сфере. При этом относительно трактовки самих участников таких противоправных деяний в научной литературе существует значительное разнообразие точек зрения.

Существуют две ключевые позиции в данном вопросе. Первая - к субъектам пенитенциарной преступности относятся две группы лиц:

во-первых, работники руководящего звена исправительных учреждений и структур уголовно-исполнительной системы, включая производственно-технических специалистов, медработников, педагогов и прочих граждан, находящихся на территории объектов, обеспечивающих изоляцию от общества; во-вторых, лица, осуждённые к лишению свободы и отбывающие наказание в соответствующих учреждениях. Вторая концепция трактует пенитенциарные преступления более узко – как противоправные действия, совершаемые исключительно осуждёнными лицами.

Среди криминологических концепций особого внимания заслуживает подход В.С. Ишигева, который, несмотря на разграничение им специальной категории правонарушений пенитенциарного характера, не отрицает особенностей общеуголовной преступности в условиях изоляции [1, с.21]. Данная позиция представляется наиболее обоснованной в контексте нашего исследования.

Недостаточно глубоко изучалось понятие «пенитенциарное преступление» с точки зрения криминалистики, несмотря на его широкое применение в специализированных научных работах данной области. Исследователи-криминалисты не уделяли необходимого внимания формированию и разработки данного понятия, считая возможным опираться на наработки, полученные в рамках уголовно-правовых и криминологических исследований этой проблематики. Между тем, существует мнение, согласно которому определение «пенитенциарные преступления» наиболее точно характеризует противоправные деяния, которые совершают лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, а также подследственные, содержащиеся в изоляторах временного содержания.

Изучение специализированной литературы криминалистического направления выявило отсутствие термина «пенитенциарные преступления» и, следовательно, его толкования в научных трудах. Становится очевидным, что согласованного подхода к использованию данной терминологии до настоящего времени не сформировано. Стоит отметить труд Н.Г. Шурухнова, содержащий раздел о специфике следственных действий в отношении правонарушений, совершённых осуждёнными в пенитенциарных учреждениях, но даже там рассматриваемое определение не фигурирует [3].

В научной работе В.В. Николайченко впервые в криминалистике вводится термин «пенитенциарные преступления» [2, с.69]. Данная категория трактуется им как специфическая совокупность умышленных противоправных деяний,

характеризующихся высокой степенью организованности и профессионализма, а также уникальным механизмом криминальной активности заключённых, находящихся в местах лишения свободы. Этот же исследователь применяет термин «пенитенциарный преступник», определяя его как субъекта, который осуществляет противоправные действия во время нахождения в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Изучая вопросы досудебного расследования противоправных деяний, происходящих в учреждениях исполнения наказаний, А.В. Страхов сформулировал определение пенитенциарного преступления. Согласно его трактовке, это противоправное, общественно опасное и наказуемое по уголовному законодательству действие, осуществлённое заключённым во время нахождения в исправительном учреждении любого типа будь то тюрьма, колония-поселение, воспитательная или исправительная колония, медицинское пенитенциарное учреждение, следственный изолятор, а также преступления, совершённые в период испытательного срока при условном осуждении.

Таким образом, сопоставление различных научных позиций относительно термина «преступления в пенитенциарной системе» выявило значительные расхождения как между специалистами в области криминологии, так и между криминалистами. Криминологическая наука ставит перед собой ключевые цели: определение закономерностей, раскрывающих факторы и обстоятельства совершения противоправных действий, а также формирование всестороннего набора мер превентивного характера. Учитывая данный контекст, считаем обоснованным утверждение о том, что реализация указанных целей применительно к различным уровням анализа (индивидуальному, коллективному, общественному) может служить аргументом в пользу многозначности трактовки понятия «преступления пенитенциарного характера».

В пенитенциарных учреждениях противоправные деяния заключённых нередко провоцируются поведением персонала колоний либо других граждан, взаимодействующих с отбывающими срок. Отсюда вытекает обоснованность научного подхода, предполагающего криминологический анализ не исключительно контингента заключённых, но также работников тюремной системы и прочих субъектов, находящихся в пространстве пенитенциарных объектов.

Криминалистическая наука фокусируется на принципиально иной проблематике: она исследует принципы функционирования преступного

события, процессы формирования улик, методологию их выявления, процедуры изъятия и экспертизы, использование специализированного технического инструментария криминалистики, тактические схемы осуществления процессуальных мероприятий следствия, а кроме того — определение типовых характеристик, присущих конкретным категориям криминальных происшествий, и формирование практических указаний для их раскрытия.

Список литературы:

[1] Ишигеев В.С. Пенитенциарные преступления: характеристика, предупреждение, ответственность: дис. ...д-ра юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 21.

[2] Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления: криминалистическая теория и практика: дис. ...д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 69.

[3] Шурухнов Н.Г. Криминалистика. М.: Юрист, 2005. - 639 с.

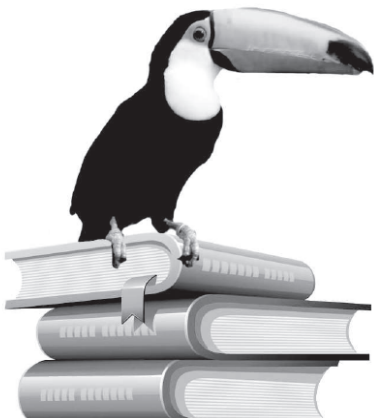
References:

[1] Ishigeev V.S. Penitentiary crimes: characteristics, warning, responsibility: dis.... Dr. Jurid. sciences. Irkutsk, 2004. S. 21.

[2] Nikolaychenko V.V. Penitentiary and post-penitentiary crimes: forensic theory and practice: dis.... Dr. Jurid. sciences. Saratov, 2006. S. 69.

[3] Shurukhnov N.G. Forensics. M.: Lawyer, 2005. - 639 p.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.